

В тот момент, когда первая цепь вокруг зарождающейся души Хань Ли была уничтожена, худой и иссохший человек, сидящий на огромном черном кресле в подземном дворце, находящемся в бесчисленных километрах от Моря Черного Ветра, внезапно слегка шевельнулся. Его веки медленно поднялись, открывая мутные глаза, словно пораженные катарактой. В то же время все темно-лазурные цепи в подземном дворце вокруг него мгновенно поднялись с земли, словно невесомые перья, и начали непрерывно дрожать и скрипеть. На лице мужчины появилось задумчивое выражение, но оно быстро сменилось холодной улыбкой, и он снова медленно закрыл глаза, не предпринимая никаких дальнейших действий. Все цепи во дворце тихо опустились на землю, и тишина восстановилась.

...

В небольшом дворе на Острове Тёмной Завесы глаза Хань Ли были плотно закрыты, и он сосредоточил все свое внимание на направлении нитей серебряного света к второй черной цепи. В этот момент его брови внезапно слегка нахмурились, и что-то отозвалось в его сознании. У него было смутное ощущение, что, разорвав первую цепь, он, похоже, предупредил какое-то ужасающее существо на другом конце цепи.

Это немедленно вызвало у него чувство тревоги, и он был очень обеспокоен тем, что в его даньтяне из ниоткуда появится новая цепь, как в прошлый раз. К счастью, даже спустя долгое время новых цепей не появилось, и он с облегчением вернулся к второй цепи.

Серебряные нити света, образованные его магической силой и звездной энергией, одна за другой цеплялись за вторую цепь, быстро окутывая всю цепь. Как и в прошлый раз, с поверхности цепи тут же начал подниматься черный дым, а черный свет, исходящий от нее, быстро отступал.

Однако по сравнению с прошлым разом скорость отступления черного света была явно медленнее, и в то же время серебряные нити света Хань Ли также истощались быстрее. В результате прогресс был значительно медленнее.

...

Однажды ночью, несколько дней спустя, столб серебряного света во дворе распался на пятнышки серебряного света среди оглушительного грохота. Хань Ли медленно открыл глаза, переводя взгляд на Аватара Земного Божества, сидящего напротив него, и в его глазах мелькнул намек на усталость.

В течение этих нескольких дней неустанныго труда было стерто большое количество черных рун на второй цепи, и в конце концов он смог разорвать ее несколькими десятками ударов своего топора духовного сознания. Однако после этого испытания та небольшая магическая сила, которая была у Хань Ли в теле, и магическая сила, которая была преобразована из силы веры его Аватаром Земного Божества, были полностью истощены, поэтому он был вынужден

временно прекратить то, что делал.

— Похоже, мне предстоит долгий путь, – вздохнул про себя Хань Ли, затем перевернул руку, чтобы достать пилюлю, которую он проглотил, прежде чем закрыть глаза для медитации.

Тем временем его Аватар Земного Божества сидел рядом с ним с безмятежным выражением лица, и все его тело светилось голубым сиянием, поскольку он поглощал силу веры, передаваемую ему от статуй божеств по всему Острову Тёмной Завесы.

...

Тем временем, в Царстве Дрейфующих Облаков. Высоко в небе бесчисленные гигантские облака разных форм и размеров беспорядочно рассеивались и собирались под дуновением ветра.

По мере того, как солнце продолжало свое путешествие по небу, угол, под которым падал солнечный свет, постоянно менялся, и в результате цвета облаков также менялись, принимая все цвета радуги.

Под огромным облаком, напоминающим пятицветного феникса, находился пышный горный хребет, протянувшийся более чем на 1000 километров в длину. Извилистый горный хребет напоминал спящего дракона, представляя собой внушительное зрелище.

В самом центре горного хребта находилась одинокая гора высотой более 3000 метров, возвышающаяся над другими горами вокруг нее. Вся нижняя половина горы была покрыта буйной зеленью, в то время как растения на вершине горы, достигавшие облаков, были более редкими, и повсюду виднелись обнаженные плиты белого камня.

На вершине горы была построена просторная белая площадь, а у скалы в задней части площади стоял величественный золотой дворец.

В этот момент во дворце собралось несколько десятков культиваторов, одетых во всевозможные наряды, напоминающие чиновников смертных империй, которые с почтительным выражением лица стояли по обе стороны дворца. Среди этих культиваторов были люди обоих полов, самого разного возраста и внешности, но каждый из них был на стадии Великого Вознесения, без исключений.

В этот момент на главном месте в центре дворца сидел молодой человек, одетый в облегающий черный халат. На вид ему было не больше 20–30 лет, он был очень красив, с острыми пронзительными глазами. Этот молодой человек был не кто иной, как Фан Пань, которого послали в Царство Дрейфующих Облаков, чтобы подавить звериный поток.

Среди культиваторов Великого Вознесения пожилой мужчина в сером даосском халате вышел

вперед, а затем почтительным голосом сообщил Фан Паню:

— Бессмертный посланник Фан, благодаря совместным усилиям Секты Божественного Откровения, Секты Выдающегося Пламени и многих других сект культивации на континенте Восточного Потока и континенте Западной Реки, звериный поток на этих двух континентах уже практически подавлен. Я уверен, что вскоре звериный поток будет полностью устранен.

Все во дворце были полны благоговения и почтения к этому бессмертному посланнику, который пришел из Царства Бессмертных, не только потому, что он обладал непостижимой силой, но и из-за его чрезмерной жестокости.

Прибыв в Царство Дрейфующих Облаков, он немедленно объявил о ряде контрмер, которые должны быть приняты против звериного потока, и не только поручил всем сектам строго следовать этим мерам, но и лично проконтролировал их выполнение. Несколько старейшин из крупных сект были убиты за то, что не выполнили его указания с удовлетворительной степенью эффективности, но никто из культиваторов во дворце не осмеливался питать к бессмертному посланнику ни малейшей обиды.

Конечно, отчасти это было потому, что они не смели питать такие чувства, но еще одной причиной было то, что он был чрезвычайно усерден в борьбе со звериным потоком, даже больше, чем сами жители Царства Дрейфующих Облаков. Много раз они были свидетелями того, как он в одиночку бросался в звериный поток, чтобы убить самых страшных маток, скрывающихся внутри.

Услышав этот доклад, Фан Пань слегка кивнул, и он уже собирался что-то сказать, как на его талии внезапно загорелся желтый свет, сопровождаемый срочным жужжащим звуком. Увидев это, его выражение лица слегка изменилось, и он вытащил круглую коммуникационную пластину, прежде чем влить в нее свое духовное сознание.

Спустя несколько мгновений его выражение лица начало слегка темнеть, и в конце концов он выглядел совершенно разъяренным. Все культиваторы в зале были крайне встревожены, увидев это, и даже не осмеливались дышать слишком громко, боясь привлечь к себе внимание.

Убрав коммуникационную пластину, Фан Пань повернулся ко всем в зале и объявил:

— Все вы, немедленно отправляйтесь в путь. Прикажете всем сектам задействовать всех своих культиваторов и как можно скорее уничтожить остатки звериного потока на двух континентах. Любой, кто осмелится пойти против этого приказа, будет казнен на месте!

Все были ошеломлены, услышав это, но не осмелились возражать, и все они приняли приказ, прежде чем покинуть дворец.

Вскоре во дворце остался только Фан Пань. Он перевернул руку, чтобы достать полупрозрачный белый нефритовый флакон, который он поднес к своим глазам.

Глядя на каплю золотой кровавой эссенции, которая медленно скользила по стенке флакона, он пробормотал себе под нос:

— Ну и что, что ты можешь разорвать Цепи Законов Разделяющие Источник ? Теперь, когда ты вернулся в Царство Бессмертных, я смогу использовать эту каплю кровавой эссенции, чтобы отследить твое точное местонахождение. Как только я закончу с этим делом, я вернусь в Царство Бессмертных и сам разберусь с тобой! На этот раз тебе не уйти...

Когда он говорил, на его лице появилось злое выражение, а глаза были полны холодного убийственного намерения.

...

Время продолжало идти, и целый год пролетел в мгновение ока. В течение этого года на Острове Тёмной Завесы практически каждую ночь можно было увидеть серебряный столб света, сияющий с ночного неба, а также по всему острову часто раздавались странные звуки.

Все жители острова знали, что это происходит из-за того, что Бог-предок, защищающий их остров, культивирует в уединении. Поначалу они были сильно недовольны этим, но со временем постепенно привыкли к суматохе, и к этому моменту им было трудно спать по ночам без обычного шума.

Однако в эту ночь беспорядки на острове были гораздо сильнее обычного, и весь остров непрерывно дрожал.

Даже море вокруг острова испытывало на себе последствия, что приводило к образованию бесчисленных гигантских волн. Многие жители острова не могли спать, поэтому они собирались перед статуями божеств по всему острову, чтобы вознести свои искренние молитвы.

В этот момент Хань Ли сидел, скрестив ноги, в том маленьком дворе в центре острова. Все его тело было залито ярким звездным светом, а глаза были плотно закрыты с торжественным выражением лица.

Его Аватар Земного Божества сидел напротив него, и водянисто-голубой свет сиял вокруг всего его тела. Он преобразовывал силу веры в своем теле в магическую силу, которую он постоянно вливал в тело Хань Ли.

В этот момент дантянь Хань Ли был полностью заполнен светящейся белой звездной энергией, а его золотая зарождающаяся душа парила в белом сиянии.

К этому моменту восемь черных цепей, торчащих из его тела, уже исчезли, и осталась только одна цепь. Она тянулась из нижней части живота зарождающейся души, и это была

практически материальная цепь темно-лазурного цвета. Эта цепь была последней цепью, оставшейся после разрушения восьми других цепей.

Благодаря комбинации барьера, звездной и магической силы Хань Ли, он смог ослабить черный свет, исходящий от цепи, и после более чем трех месяцев упорного труда черный свет был, наконец, уничтожен, открыв цепь внутри.

Полупрозрачный топор, образованный духовным сознанием, появился в дантяне Хань Ли по его велению, затем поднялся вверх, прежде чем тяжело рухнуть на последнюю цепь.

Громоподобный грохот раздался в дантяне Хань Ли, и топор духовного сознания отлетел назад, прежде чем распастись на пятнышки полупрозрачного света, в то время как цепь осталась совершенно невредимой, без малейшей царапины на ее поверхности.

Выражение лица Хань Ли оставалось неизменным, и, похоже, он уже предвидел это.

Внезапно он издал низкий крик, и вся магическая сила в его теле тут же хлынула наружу, собирая всю звездную энергию в его дантяне, чтобы сформировать светящуюся серебряную руку, которая схватила цепь. В то же время его сознание начало бурлить под воздействием Техники Духовного Очищения, и огромное духовное сознание хлынуло в его дантянь, формируя гигантскую полупрозрачную руку, которая также схватила цепь.

После того, как две руки плотно сомкнулись вокруг цепи, обе они резко отдернулись по велению Хань Ли. Черная цепь мгновенно натянулась среди громкого лязга, и острая боль пронзила тело зарождающейся души.

Хань Ли стиснул зубы, вливая все больше и больше своего духовного сознания в свой дантянь, и в то же время две гигантские руки продолжали изо всех сил тянуть цепь.

Черная цепь непрерывно лязгала и стонала, но не подавала никаких признаков ослабления.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3889273>